

Обычно покладистая барышня на сей раз проявила недюжинный характер: она во что бы то ни стало решила заставить Лу Пинаня вернуться в город и забрать оттуда младшую сестру. Она просто не могла спокойно смотреть на то, как маленькая девочка угасает в этом логове отчаяния.

Обычно не привыкшая просить о чем-либо родителей или близких, она не только выбила у отца справку о болезни и рекомендательное письмо для Лу Пинаня, но и тайком раздобыла для него справку о психическом расстройстве.

По её собственным словам, она уже всё разузнала: с этой бумажкой ты можешь творить что угодно! В худшем случае тебя отправят в психушку, а я придумаю способ перевести тебя в ту, что здесь!

Лу Пинаню очень хотелось передать привет её папёнке и мамёнке — что это, черт возьми, за бред? Зачем мне вообще попадать в психиатрическую больницу? Чтобы пройти курсы повышения квалификации по борьбе с богами?

Красавица-врач заставила Лу Пинаня переодеться в одежду и обувь, добытые ею у братьев, сунула ему денег и общегосударственные продуктовые талоны, помогла собрать гостинцы для сестренки, а затем, словно погоняя осла, выставила его на ближайший поезд до столицы.

Уже перед самым отправлением девушка, обнажив ровные белые зубы, пригрозила: если он не выполнит задание, она заставит отца внести в личное дело Лу Пинаня кое-какие правки. Кто знает, может, однажды утром он проснется с клеймом политически неблагонадежного — пусть сам взвешивает все за и против!

В те времена такая угроза была просто убийственной, Лу Пинань застыл в полном оцепенении. Мало кто мог позволить себе носить такой ярлык — ведь это, считай, верная гибель!

Лу Пинань прислонился к деревянной спинке сиденья в вагоне, с тоской разглядывая монотонный пейзаж за окном. Земля была укрыта ослепительно белым снегом, лишь изредка мелькали деревушки да фабрики, отчего Лу Пинаня начало клонить в сон.

Скорость поездов в эту эпоху оставляла желать лучшего, и путешествие казалось бесконечным и невыносимо скучным. Кроме двух соседей-интеллигентов, игравших в шахматы, никаких развлечений не было.

Преодолея все тяготы, Лу Пинань промучился в поезде трое суток и две ночи, прежде чем глубокой ночью прибыл в столицу. На улице стоял лютый холод, город был чужим, идти было некуда, так что ему пришлось коротать время в зале ожидания до самого рассвета, а уж потом, нагрузившись баулами, отправиться на автобусную остановку.

Достав из кармана письмо, он сверился с адресом и с большим трудом нашел нужный автобус до переулка Наньлогусян.

Строго говоря, это был троллейбус. Лу Пинань вместе с толпой втиснулся в салон, и его тюки неизбежно задевали окружающих.

— Эй! Поосторожнее, не видишь, людей давишь?

— Слушай, ты что такой невоспитанный? Опять мне на ногу наступил!

Мест не было, и Лу Пинань стоял, с трудом удерживая свои сумки. Окружающие смотрели на него с нескрываемым раздражением, жалуясь, что его багаж мешает проходу. Лу Пинаню оставалось лишь торопливо извиняться.

Только он успел пристроиться, как раздался голос кондуктора:

— Проходим, проходим, оплачиваем проезд! У кого проездные — предъявляем! Кто не купил билет — не стесняемся, приобретаем!

Лу Пинань чуть не заплакал — он совсем забыл об этом. Пришлось просить соседей потесниться, чтобы освободить хоть немного места и вытащить деньги. Неуклюже выудив левой рукой мелочь из правого кармана брюк, он заплатил три копейки за билет.

Троллейбусы в те времена были весьма примечательными — этикие «рогатые» машины, неспешно ползущие по улицам. Водитель то и дело яростно жал на клаксон, требуя уступить дорогу велосипедистам и телегам. Лу Пинань даже заметил несколько конных повозок, медленно тащившихся по проезжей части.

Водитель не решался сигналить слишком громко, боясь испугать лошадей, поэтому кондуктор высунулась в окно и закричала на старого крестьянина, приехавшего в город продать овощи:

— Дедушка, телегам въезд в город запрещен! Вы же движение перекрываете... Прижмитесь к обочине... Эй! Да подвиньтесь же вы!

Старик, правивший телегой, спрыгнул на землю, схватил лошадь под уздцы и потянул к краю, но в долгу не остался, не забыв вступить с кондуктором в жаркую перепалку:

— Это нам-то в город нельзя? А что вы, горожане, есть будете, если мы овощи не привезем? Езжай своей дорогой, а я — своей! Дорога вон какая узкая, если я медленно еду — так лети по воздуху, раз такая спешная!

Гордая кондукторша, представительница одной из восьми почетных профессий, не стерпела

такого обращения. Она наполовину высунулась наружу, продолжая ругаться со стариком, чем вызвала смех у всех пассажиров.

Лу Пинань засмотрелся на это представление и не заметил, как несколько человек, пользуясь суетой при входе и выходе пассажиров, незаметно окружили его.

На следующей остановке ввалилась целая толпа спешащих на утреннюю смену людей, и Лу Пинаню стало так тесно, что он едва мог дышать.

Когда он наконец выбрался на своей остановке, холодный ветер обдал его, и Лу Пинань вдруг почувствовал непривычный холодок под мышкой.

Он дернул за край одежды и увидел, что его ватник распорот — огромная дыра зияла на боку, обнажая белую вату, а деньги и талоны, лежавшие во внутреннем кармане на груди, исчезли без следа.

Лу Пинань пришел в ярость, от негодования даже выступил пот.

Черт возьми, местная банда оказалась совсем без манер — решили с порога проучить новичка?

Пусть денег было не так уж много, но в них заключались все надежды красавицы-врача, это был шанс для его маленькой сестренки изменить свою судьбу.

Теперь же какой-то воришка потратит эти деньги на выпивку и гулянки. Как же смириться с такой несправедливостью?

Лу Пинань принялся лихорадочно вспоминать всех, кто к нему приближался. Один тип запомнился особенно отчетливо.

У него была вороватая физиономия, а в уголках губ — крупная бородавка, из которой торчали черные волоски. Зрелище было омерзительное, и забыть такую приметку было невозможно.

Почему Лу Пинань счел его подозрительным?

У мужика был бегающий взгляд, одет он был в рваный ватник, а в руках демонстративно держал газету, которой постоянно размахивал рядом с Лу Пинанем — если это не вор, то уж точно его подельник.

Лу Пинань вспомнил, что эти люди вышли на одну остановку раньше него. Значит, они всё еще должны быть где-то в том районе. Он подхватил свои баулы и помчался обратно, в ту сторону, откуда приехал.

Добежав до остановки, Лу Пинань тяжело дышал, согнувшись пополам. Люди, ожидавшие автобуса, решили, что парень просто опаздывает и бежит, чтобы успеть на рейс.

— Дяденьки, тетеньки, здесь поблизости есть общественный туалет? Не подскажите дорогу?

Услышав это, сердобольные старики тут же указали ему на переулок: мол, иди прямо метров сто, там за поворотом на восточной стороне всё найдешь, только давай быстрее.

Лу Пинань не понял, почему все так засуетились, но вежливо поблагодарил и, подхватив сумки, рванул с места.

— Ох, бедный мальчик, как прижало-то! Видать, совсем неумоготу, как бежит!

— Ха-ха, небось ночью раскрылся, простудился, вот и приспичило...

— Как думаете, успеет добежать?

— Судя по его состоянию, сомнительно. Думаю, на полпути фонтаном ударит! Ха-ха!

— Эй, эй, ребята, вы чего? Давайте хоть пожелаем человеку удачи!

— Хи-хи-хи, не думаю, что всё так плохо. У меня опыт есть: главное — не пытаться выпустить газы, чтобы хоть немного облегчиться. Стиснуть зубы и терпеть, тогда до туалета точно дотянешь!

— Ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/18528/1782161>